

ЛЕКЦИИ ПО КУРСУ «ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА»

Литература:

1. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография.
Статьи: - Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины
- Об основных типах фразеологических единиц в русском языке
3. Молотков А.И. Основы русской фразеологии
4. Дубровина К.Н. Фразеологизм в соотношении с единицами разных уровней // Сб. Межуровневые связи в системе языка. – М., 1989.
5. Фразеологический словарь // Под ред. А.И.Молоткова. – М., 1967.
6. Федоров. Фразеологический словарь русского языка. В 2-х тт.
7. Шанский Н.М. Лексикология русского языка.

ТЕМА 1

Введение в русскую фразеологию

1.1. Предмет и задачи фразеологии

Фразеология – (от греческого *phrases* – выражение) это:

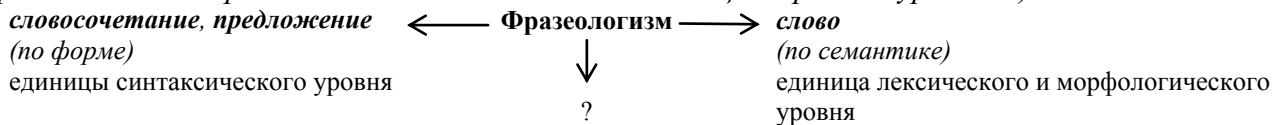
1. Совокупность устойчивых оборотов данного языка
2. Раздел языкознания, изучающий данные обороты
3. Совокупность приемов словесного выражения свойственных кому-либо, какому-либо времени или направлению.
4. Красивые, напыщенные выражения, фразы (например, *трескучая фразеология западных газет*).

Основные **задачи** фразеологии:

1. Определение дифференциальных (основных) признаков ФЕ.
2. Определение места ФЕ в системе языка.
3. Определение и изучение функций ФЕ в языке - основная функция ФЕ в языке – стилистическая. ФЕ обладает экспрессией (образность и степень выражения того или иного качества), эмоциональностью, оценкой (чаще отрицательной). Номинативная функция отодвигается на второй план.

1.2. Фразеологизм и его место среди единиц других уровней языка (конспект статьи

Дубровиной К.Н. «Фразеологизм в соотношении с единицами разных уровней»)

Ведутся споры – фразеология это особый уровень языка, межуровень или часть лексикологии?

Системность языка проявляется не только синтагматически (в пределах каждого уровня), но и парадигматически (иерархически), причем изоморфизм единиц разных уровней (параллелизм в организации) затрудняет вычленение той или иной единицы языка (особенно вторичных, как фразеологизмы). Трудности определения ФЕ и ее отграничения от других языковых единиц не преодолены до сих пор.

Взгляды лингвистов иногда чрезвычайно различны, даже противоречивы. На современном этапе все теории могут быть сведены к **широкому** (Виноградов В.В., Шанский Н.М., Архангельский В.Л., Копыленко М.М. и др.) и **узкому** (Молотков А.И., Жуков В.П., Аносова Н.Н., Чернышева И.И., Торопцев И.С.) пониманию фразеологии.

Основные **критерии** выделения узкого и широкого понимания: 1) классификация по степени семантической слитности, 2) грамматическая классификация, 3) функциональная характеристика.

1. Классификация по степени семантической слитности. Эта классификация широко освещена Шанским Н.М., который помимо трех групп ФЕ Виноградова выделял четвертую группу – фразеологические выражения, состоящие из слов со свободным значением. Так выделяются противопоставленные две группы семантически членимые (выражения и сочетания) и семантически целостные, неделимые (сращения и единства).

При **широком** понимании, главными признаками ФЕ считаются не целостность значения, а **воспроизводимость** и **устойчивость** значения, состава и структуры (причем устойчивость трактуется как мера ограничения сочетаемости). Т.о. к фразеологизмам относятся все четыре группы ФЕ (по Шанскому).

При **узком** понимании основным признаком ФЕ считается **целостность** значения и **десемантизация компонентов** ФЕ (Молотков А.И. характеризует ФЕ как единицу «не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова (лексическое значение, формы изменения слова и лексико-грамматические особенности слова)»). Т.о. к фразеологизмам относятся только группы ФЕ с целостным значением (сращения и единства).

2. Грамматическая классификация.

При **узком** подходе (Молотков А.И.) за пределы фразеологии выводятся устойчивые обороты предикативного характера (поговорки, крылатые выражения и т.д.), отождествляя тем самым ФЕ со словом.

При **широком** подходе (Виноградов В.В., Шанский Н.М.) единицы предикативного характера включаются во фразеологическую систему, так как подобные единицы как правило имеют целостное образно-экспрессивное значение, которое может быть мотивированным (единства) или немотивированным (сращения).

С другой стороны, некоторые лингвисты (Виноградов В.В., Молотков А.И., Жуков В.П. и др.) включают в состав фразеологии многие предложно-падежные конструкции (*на авось, за глаза*), сложные предлоги, союзы, частицы (*за счет, потому что*) и конструктивно-обусловленные значения некоторых знаменательных слов (*не мед, не жилец*). Однако их нельзя признать ФЕ по следующим причинам:

1. Они включают не более одного знаменательного слова и не являются истинными словосочетаниями (к которым генетически восходят ФЕ).

2. Раздельное или слитное написание многих наречий связано лишь с орфографической традицией.

3. Обладают образностью, но в этом случае становится возможным включение во фразеологическую систему вообще всех образно-экспрессивных крылатых слов типа *Отелло* (= ревнивец), при этом стирается грань между словом и ФЕ, противопоставленной слову своей структурой, акцентологической раздельнооформленностью и внутренней связью между компонентами.

Итак, с точки зрения грамматической структуры среди устойчивых оборотов выделяются три группы языковых единиц: 1) **слова** (одноударные единицы, но с раздельным написанием предлогов и частиц); 2) **словосочетания** (состоящие минимум из двух компонентов, раздельнооформленных акцентологически); 3) **предложения** (предикативные единицы)

При **узком** понимании, к ФЕ относят **только словосочетания**. При широком понимании – **все три группы** (Архангельский В.Л., Ломов). Однако существуют и промежуточные варианты: Молотков А.И., Жуков В.П. включают слова и исключают предложения; Шанский Н.М. включает словосочетание и предложение.

3. Функциональный критерий.

Язык постоянно пополняется огромным количеством единиц номинативно-терминологического характера (составные термины и наименования), в том числе и устойчивыми словосочетаниями. Некоторые ученые включают их в систему фразеологии (белый гриб, кесарево сечение, дом отдыха), однако только на основе их экспрессивно-стилистической, а не семантической слитности (по Шанскому). Подобные единицы утратили свою фразеологичность и, хотя они связаны с фразеологизмом генетически, не обладают необходимой совокупностью дифференциальных признаков ФЕ.

Среди признаков ФЕ отмечаются образность, эмоциональная выразительность, экспрессивность и оценочный характер. Эти признаки часто являются наиболее существенными для ФЕ. Если для знаменательных частей речи важны категориальные значения предметности, действия, состояния или признака, что обеспечивает их номинативную функцию, то в случае ФЕ ослабление этой функции происходит за счет усиления эмоциональной и образно-экспрессивной («экспрессия, передающая сложные семантические обертоны, подавляет значение»). Следовательно ФЕ – есть особый разряд языковых единиц, *объединенных общей функцией и назначением* – вызвать образное представление о предмете и дать ему эмоционально-экспрессивную характеристику (Молотков А.И.).

В узком понимании к ФЕ относят стилистически окрашенные устойчивые обороты с ярко выраженным эмоционально-экспрессивным и оценочным компонентом. Сложные служебные слова (грамматическая функция), составные термины и другие составные наименования (сугубо номинативная функция) к фразеологии не относят.

Итак, в качестве вывода: узкое понимание фразеологии позволяет выделить **ядро**, широкое понимание скорее относится к **периферии**.

1.3. Аспекты изучения фразеологии:

1. **Лексический аспект** – всевозможные классификации (по происхождению, по стилистическому использованию), выявление семантических отношений внутри фразеологической системы (антонимия, синонимия, полисемия, вариативность), основные тенденции развития, лексикографические проблемы.
2. **Грамматический аспект** (морфологический и синтаксический) – распределение по лексико-грамматическим типам (или соотношению ФЕ и частей речи), основные структурные модели, функции ФЕ в предложении, синтаксические связи внутри ФЕ и с другими единицами (предложением и словосочетанием), функции ФЕ в предложении.

1.4. Из истории изучения фразеологии.

Шарль Балли (Книги: «Краткий очерк стилистики» (1905), «Французская стилистика» (1909)). Писал о том, что существует два полярных типа фразеологических групп: 1) свободные и 2) нерасчленимые, имеющие смысл только в неразрывном единстве словосочетания (фразеологические группы, перифразы простых глаголов, фразеологические единства). Между двумя этими крайними полюсами располагается масса промежуточных случаев. Балли предложил выделить лишь два основных типа устойчивых выражений: 1) фразеологические группы (могут употребляться и в прямом, и в переносном значении); 2) фразеологические единства (возникают из фразеологических групп и в прямом значении не употребляются). К перифразам простых глаголов он отнес такие как *победить – одержать победу, решить – принять решение*. Впоследствии Виноградов назвал единства фразеологическими сращениями, а группы – фразеологическими единствами.

Приоритет в изучении ФР принадлежит России.

1. **Срезневский** Измаил Иванович. «Заметки об образовании слов и выражений», 1873 (говорил о лексической целостности некоторых слов и выражений).
2. **Фортуатов** Филипп Федорович. Курс лекций по сравнительному языкознанию, 1899-1900 (учение о слитных словах вроде *сумасшедший, сногшибательный* и слитных предложениях).
3. **Шахматов** Алексей Александрович. "Синтаксис РЯ". О неразложимых с/с.
4. **Поливанов** Евгений Дмитриевич. Писал о соизмеримости ФЕ по количественному признаку с единицами синтаксиса, а по значению – с единицами лексики; обосновал идею о необходимости выделения фразеологии в качестве отдельной научной дисциплины.
5. **Щерба** Лев Владимирович. Разграничивал устойчивые сочетания в плане языка и плане речи.
6. **Виноградов** Виктор Владимирович. «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины», «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке». В его трудах были сформулированы основные понятия фразеологии, был поставлен вопрос о ее объеме и задачах. Он переработал теорию Шарля Балли (единства назвал фразеологическими сращениями, а группы – единствами; выделил и третью группу –

фразеологические сочетания). Ему принадлежит заслуга выдвижения фразеологии в отдельную учебную дисциплину.

7. **Ларин** Борис Александрович. «Очерки по фразеологии» (1957), петербургская фразеологическая школа.
8. **Шанский** Николай Максимович. Очень основательно занимался фразеологией, разработал дифференциальные признаки ФЕ, сопоставил ФЕ со словом и со словосочетанием, прокомментировал классификацию Виноградова, ввел IV тип ФЕ (но не очень удачно).
9. **Ожегов** Сергей Иванович. Разграничил узкое и широкое понимание фразеологии и фразеологической единицы.
10. **Шмелёв** Дмитрий Николаевич
11. **Жуков** Влас Платонович
12. **Бабкин** Александр Михайлович. Представитель петербургской фразеологической школы, писал, что ФЕ является межуровневой единицей (другие авторы полагали ФЕ стилистической единицей).
13. **Архангельский** Владимир Леонидович.
14. **Молотков** Александр Иванович. Выдвинул собственную (противоположную Шанскому) теорию, составитель фразеологического словаря, автор монографии «основы русской фразеологии» (1977).

1.5. Сопоставление ФЕ со словом и словосочетанием.

1. Общие черты ФЕ и слова:

- устойчивость (постоянство состава, структуры и значения), устойчивость создается ограничениями сочетаемости лексем и частотой употребления ФЕ;
- непроницаемость;
- воспроизводимость (извлекается из памяти целиком и не формируется в речи);
- целостность значения (значение ФЕ не равно сумме значений его компонентов);
- соотносённость с лексико-грамматическими типами (частями речи);
- определенные функции в предложении;

2. Общие черты ФЕ и словосочетания:

- и словосочетание и ФЕ содержать не менее двух раздельнооформленных компонентов словного характера (два фонетических слова).
- наличие синтаксических связей внутри ФЕ (согласование, управление, примыкание).

Эти общие черты являются одновременно и различающими для ФЕ и слова, ФЕ и словосочетания.

1.6. Дифференциальные признаки ФЕ.

- воспроизводимость;
- устойчивость;
- акцентологическая раздельнооформленность;
- семантическая целостность;
- соотносённость с ЛГ группой (частью речи);
- экспрессивно-стилистическая и оценочная функция.

Каждый из признаков ФЕ (устойчивость, воспроизводимость, непроницаемость, акцентологическая раздельнооформленность, целостность значения, экспрессивность), присущи и другим языковым единицам (изоморфизм языка). Например, устойчивость состава, структуры и семантики, нерасчлененность значения, воспроизводимость и непроницаемость – признаки слова. Акцентологическая раздельнооформленность компонентов – признак свободного словосочетания и предложения. Образно-стилистическая функция присуща слову, словосочетанию и предложению. И каждый из этих признаков сближает ФЕ то со словом, то со словосочетанием, то с предложением, со всеми вместе. Только совокупность этих признаков делает их **дифференциальными** для ФЕ.

Специфика признаков ФЕ:

1. **Устойчивость** – определяется словным характером компонентного состава ФЕ. Отсюда и возможность изменения порядка следования компонентов и возможность дистантного их употребления.

2. **Вариативность** – свойственна ФЕ в значительно большей мере, чем лексике.

3. **Воспроизводимость** – под большим влиянием вариативности, поскольку наличие нескольких вариантов ФЕ предполагает выбор одного из них.

4. **Непроницаемость** - невозможность появления в ФЕ прикомпонентных распространителей, которые не входят в состав данной ФЕ. Нарушение принципа непроницаемости часто используется в художественной литературе и публицистике как стилистический прием для создания комического эффекта.

5. **Экспрессивность** – функциональный признак. ФЕ, утратившая экспрессивность, перестает быть таковой и становится сочетанием, лишь генетически восходящим к фразеологизму.

1.7. Фразеологизм, идиома и устойчивое словосочетание.

Употребляются различные термины в зависимости от разных подходов:

- **устойчивые словосочетания** – выражения, которые не являются собственно фразеологизмом, устойчивые и воспроизводимые.

- **идиома** – термин из западных языков; понятие идиомы равнозначно фразеологическому сращению, некоторые понимают под идиомой собственно фразеологизмы (фразеологические сращения и единства).

1.8. Три критерия узкого и широкого понимания фразеологии

- **структурно-семантический критерий** (содержание) – при узком понимании: только целостные по семантике обороты (фразеологические сращения и единства) (Молотков, Федоров); при широком понимании: включаются также фразеологические сочетания и выражения (Шанский, Архангельский, Виноградов).

- **структурно-грамматический критерий** (форма) – при узком понимании: только словосочетания (такого не бывает), словосочетание и слово (Молотков, Жуков), словосочетание и предложение (Шанский, Галкина-Федорук); при широком понимании: словосочетание, слово и предложение (Архангельский, Ломов).

- **функциональный критерий** (функции) – при узком понимании: включаются обороты со стилистической функцией (эмоционально-экспрессивная и оценочная) (Молотков); при широком понимании: включаются все устойчивые и воспроизводимые единицы (и не имеющие эмоционально-экспрессивного или оценочного компонента).

1.9. Фразеологические концепции Н.М.Шанского и А.И.Молоткова.

1. **Шанский**: Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более компонентов словного характера, фиксированная (постоянная) по своему значению, составу и структуре.

2. **Молотков**: определил категориальные признаки ФЕ: лексическое значение, грамматические категории, компонентный состав, некатегориальный признак – стилистическая окраска (экспрессивная выразительность).

ТЕМА 2

Классификации фразеологических единиц

2.1. Классификация ФЕ по степени семантической слитности. Конспект статьи

Шанского Н.М. «фразеологические обороты с точки зрения их семантической слитности».

Фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение семантики ФЕ в целом и значений составляющих ее компонентов может быть различным. На этой основе можно выделить четыре группы: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Первые две группы составляют семантически неделимые обороты. Они эквивалентны с точки зрения своего значения слову или словосочетанию.

Третья и четвертая группы представляют собой уже семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов.

1. Фразеологическими сращениями называются такие семантически неделимые ФЕ, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов. Значение такого рода фразеологических оборотов является таким же немотивированным и совершенно условным, как и семантика слов с непроемной основой, в которых уже не чувствуется признак, положенный в основу названия. Это признак может быть вскрыт только лишь с этимологической точки зрения. В сращениях слов с их самостоятельными значениями по существу нет, это эквиваленты слов, подводимые под определенные грамматические категории как единые, абсолютно неразложимые смысловые единицы. Наивысшая степень семантической слитности возникает и поддерживается благодаря следующим фактам:

- наличию в пределах сращения устаревших и в силу этого непонятных слов (бить баклуши, попасть впросак)
- наличию в пределах сращения грамматических архаизмов (спустя рукава, сломя голову)
- отсутствию в пределах сращения живой синтаксической связи между компонентами, наличию синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности (хоть куда, шутка сказать).

2. Фразеологические единства также являются целостными и неделимыми, однако в них, в отличие от сращений, их целостная семантика является уже мотивированной отдельными значениями составляющих их слов. Неразложимое значение единств возникает в результате слияния значений отдельных составляющих их частей в единой обобщенно-переносной семантике целого. Единства аналогичны словам с производной основой, но здесь производность не прямая, а опосредованная. Наличие реально существующей образности – основное свойство единств (что отличает их и от омонимических свободных словосочетаний). Части, составляющие единство, могут отделяться друг от друга вставками других слов, и это свойство резко отличает единства не только от сращений, но и от сочетаний и выражений. Фразеологические сращения и единства, выступающие чаще всего как эквиваленты слов нередко объединяются в одну группу – **идиомы**.

3. Фразеологические сочетания – это такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением¹. Например, в ФЕ *закадычный друг*, в котором слово *друг* имеет свободное употребление; слово *закадычный* как бы прикреплено к слову *друг* и может употребляться только с ним. Фразеологические сочетания почти не имеют омонимических им свободных словосочетаний, их особенность в том, что компоненты с ограниченной сочетаемостью могут заменяться синонимами (*расквасить нос – разбить нос*).

4. Фразеологические выражения – устойчивые в своем составе и употреблении ФЕ, которые не только являются семантически членными, но и состоят целиком из слов со свободными значениями (*оптом и в розницу*). От сочетаний они отличаются тем, что в них нет слов с ограниченной сочетаемостью и составляющие их компоненты не могут иметь синонимических замен. Основная специфическая черта, отличающая их от свободных словосочетаний – в процессе общения они не образуются говорящим (как СС), а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением, извлекаются из памяти целиком.

Среди фразеологических выражений следует выделить две группы: **коммуникативные фразеологические выражения** (предикативные словосочетания, равные предложению, являющиеся целым высказыванием и выражающие то или иное суждение) и **номинативные фразеологические выражения** (выступающие в качестве словесной формы того или иного понятия и, подобно словам, выполняющие в языке номинативную функцию).

2.2. Грамматическая классификация ФЕ

¹ Компонентом с ограниченной сочетаемостью считается и компонент, имеющий 2 (реже 3) варианта сочетаний (*щекотливый вопрос, щекотливое положение*).

2.3. Стилистическая классификация ФЕ

2.4. Классификация ФЕ по происхождению

ТЕМА 3

Семантические отношения в системе фразеологии

3.1. Полисемия

Полисемия ФЕ основана на возникновении связей цепочек ассоциаций между предметами. Как правило, используется перенос по сходству – метафора, но может быть и метонимический перенос (*круглый стол*). ФЕ часто используют для оценки, поэтому они часто выступают в функции предиката (характеризации).

Многозначная ФЕ может иметь несколько ЛСВ, и у каждого ЛСВ есть общий элемент в значении:

<i>Валять дурака</i>	1. Притворяться глупым, непонимающим 2. Шутить, дурачиться, паясничать 3. Бездельничать	} Общее значение – вести себя неадекватно
<i>Поставить на ноги</i>	1. Воспитать, вырастить (к.-л.) 2. Вылечить	

У многозначных ФЕ (в отличие от многозначных слов) очень много значений не бывает (обычно ФЕ однозначны, многозначные ФЕ имеют как правило 2-4 значения). У многозначных слов наблюдается радиальная, цепочечная или смешанная полисемия, для ФЕ характерен только радиальный тип. В русской фразеологической системе многозначность развита сильнее чем в английской.

3.2. Омонимия

Омонимичными называются ФЕ разные по значению, но одинаковые по форме (*показать нос¹* – появиться где-то; *показать нос²* – дразнить). Часто ФЕ-омонимы относятся к разным группам.

Омонимия ФЕ может быть следующих видов:

внешняя	смешанная	внутренняя
омоним находится вне фразеологической системы (представлена шире, чем внутренняя)	омонимы находятся одновременно и вне и внутри фразеологической системы	омоним находится внутри фразеологической системы
<i>желторотый птенец¹</i> – детёныш птицы с жёлтым ртом (СС); <i>желторотый птенец²</i> – молодой, неопытный человек (ФЕ).	<i>поставить на ноги¹</i> – вырастить (внутренняя), <i>поставить на ноги²</i> – вылечить (внутренняя) <i>поставить на ноги³</i> – взбудоражить, доставить много хлопот (внешняя).	<i>подножный корм¹</i> – корм, который скот добывает на пастбище (сочетание); <i>подножный корм²</i> – дармовое питание (единство).

Чаще омонимия встречается у фразеологических единств, реже – у срощений и совсем редко – у сочетаний и выражений

3.3. Синонимия

ФЕ-синонимы – разные по компонентному составу, но одинаковые по содержанию ФЕ, которые также могут различаться семантическими или стилистическими оттенками. Например, *на край света – куда Макар телят не гонял – к чёрту на кулички; пасть духом – опустить руки – повесить нос; сыграть в ящик – сойти в могилу – откинуть копыта – почитать вечным сном; намылить шею – прописать ижицу – показать кузькину мать*. В языке редко встречаются синонимы-дублиеты (помидор-томат, самолет- аэроплан), но в фразеологической системе могут встречаться ФЕ-синонимы абсолютно одинаковые по значению и стилистической окраске и при этом оба употребительные – потому, что каждый ФЕ несет свой, отличный от другого образ (основа ФЕ - образность).

Критерии выделения синонимов: 1) имеют в основе разные образы, 2) замена компонентов одной ФЕ на компонент другой ФЕ невозможна, 3) примерно одинаковое значение.

3.4. Разграничение фразеологических вариантов и синонимов

Во фразеологической системе различают синонимию и вариативность. Единой точки зрения на то, что считать синонимом, а что вариантом не существует. Также существуют различные взгляды ученых на природу ФЕ и, в частности, на природу *компонентов* ФЕ (это слово или десемантизованный компонент?):

Шанский Н.М. полагает, что ФЕ – оборот, состоящий из двух или нескольких компонентов *словного* характера.

Молотков А.И. полагает, что ФЕ имеет три классификационных признака: лексическое значение, грамматические категории, компонентный состав (причем эти компоненты полностью десемантизированы, «только генетически слова»).

ФЕ состоит из компонентов, и каждый компонент может *заменяться* и может иметь *вариант*. Степанов Юрий Сергеевич в книге «Общее языкознание» (1965-66) предложил следующее разделение:

Синонимы	Варианты
«ФЕ-синонимами признаются фразеологические обороты хотя и очень близкие по значению, но с разной образной основой (семантический признак) и не допускающие замены компонентов от одного ФЕ к другому (формальный признак)».	«ФЕ-варианты – фразеологические обороты с одной образной основой , с общей частью (компонентом) и возможной заменой компонентов .
<i>Сыграть в ящик</i> - * <i>Сыграть в могилу</i> <i>Сойти в могилу</i> - * <i>Сойти в ящик</i>	<i>Отбросить копыта</i> <i>Вылупить глаза</i> <i>Отбросить коныки</i> <i>Вылупить глаза</i> <i>Вытаращить глаза</i> <i>Выялпить глаза</i>

При составлении словарей необходимо разграничивать понятия синонима и варианта. Для синонимов необходима отдельная статья, для вариантов достаточно одной словарной статьи.

3.5. Виды (типы) фразеологических вариантов

1. Варьирование по форме:

- фонетические и орфографические варианты: *калиф (халиф) на час; сесть в калошу (галошу);дохнуть (дыхнуть) некогда.*
- морфологические и словообразовательные варианты: *бросить камень (камнем); высунув (высунувши, высуня) язык; чистой (чистойшей) воды; подставить ногу (ножку, подножку).*

2. Варьирование по составу (наиболее распространенный вид вариантов, лексические варианты): *душа (сердце) болит; умываться (обливаться) слезами; выводить (пускать) в расход; тугой (крепкий) на ухо; псу (собаке, коту) под хвост.*

3. Смешанные варианты (по форме и лексическому составу): *во всю силу / что есть силы; вертеться на глазах / крутиться перед глазами; видеть на 2 / 3 аршина в землю / под землю.*

4. Полные и сокращённые варианты: *и нашим, и вашим <за пяточок спляшем>, через пень колоду <валить>, пьяному море по колено, <а лужа – по уши>.*

3.3. Антонимия

Антонимы – одинаковые по компонентному составу, но противоположные по значению ФЕ. Могут быть ФЕ-антонимы двух типов: 1) синонимический тип (разные внутренние формы и разный компонентный состав) – *куры не клюют – кот наплакал; капля в море – хоть пруд пруди; рукой подать – у черта на куличках;* 2) вариатный тип (один общий компонент, один варьирующийся компонент) – *пасть духом – воспрянуть духом; заварить кашу – расхлёбывать кашу; входить в колею – выходить из колеи.*

ТЕМА 4

Основные тенденции развития фразеологии

4.1. Основные процессы в развитии фразеологии

1) Образование новых фразеологизмов

Неологизмы – образование нового фразеологизма с появлением какого-либо явления. После перестройки появилось множество подобных фразеологизмов: *новые русские, средний класс, адресные меры / помощь, дикий рынок, шоковая терапия, теневая экономика, прораб перестройки, отмывание денег* и др. Как правило, эти ФЕ обладают свободной сочетаемостью, но их компоненты изменить нельзя. Они весьма экспрессивны, так как один компонент метафоричен: *белый хлеб (пшеничный), черный хлеб (ржаной), горящая путевка, встреча без галстуков*.

2) Исчезновение устаревших ФЕ (или их переход в пассивный запас языка)

Можно выделить несколько видов ФЕ:

Историзмы – фразеологизм исчез вместе с явлением (*титularный советник, институт благородных девиц, реальное училище, столбовые дворяне, социалистическое соревнование, секретарь обкома*).

Архаизмы – фразеологизм исчез, явление осталось (*биться об заклад, турецкие бобы (фасоль), Новый Свет (Америка), Северная Пальмира (С.-Петербург)*).

3) Расширение состава общенародной и межстилевой фразеологии

Когда ФЕ часто употребляются, их экспрессивность снижается. Чтобы восстановить утраченную экспрессивность, используются новые компоненты (снижаются формулы высокого типа: *храм науки, жрецы искусства*; применяется стилистический парадокс – смешение компонентов низкого и высокого стиля), вводятся новые ФЕ на другой образной основе (*рвать когти (быстро бегать), лохматить бабушку (вешать лапшу на уши)*).

4) Модификация структуры (а иногда и семантики) некоторых ФЕ.

Часто происходит замена архаического компонента новым, фонетическое изменение архаического компонента: *остаться с носом* (от *носит*; раньше – ‘забрать то, что принес’, сейчас – ‘без ничего’), *вешать собак на шею* (репейник), *реветь белугой* (от *белуха*); *на тебе боже, что нам не гоже* (от *небоже*, звательный падеж от *небогий* ‘нищий’), *на сон грядущим* (на *сон грядущий*).

Также вводятся эллиптические конструкции: *и нашим и вашим* <за пяточок спляшем>; *через пень колоду* <валить>; *пьяному море по колено*, <а лужа – по уши>; *не в кассу* <деньги>; *моя хата с краю*, <ничего не знаю>; *мокрая курица*, <а тоже петушится>; *губа не дура*, <язык не лопатка: знает, что горько, а что сладко>; *голод не тётка*: <пирожка не принесёт>.

4.2. Пути и способы образования ФЕ.

ФЕ в русском языке – микрообразы, языковые образные миниатюры, «миниатюрные художественные произведения» (по Шанскому). Чаще всего ФЕ образуются:

1. Метафоризация – метафорическое переосмысление свободных словосочетаний (наиболее распространенный способ): *вагон и маленькая тележка, тёртый калач, из-под палки, брать быка за рога*. При этом посредником между свободным словосочетанием и образованным на его основе фразеологизмом служит внутренняя форма, которая и является носителем образного представления.

2. ФЕ могут быть образованы на основе других тропов (метонимии: *вёрсты полосатые*; гиперболы: *семи пядей во лбу, косая сажень*; литоты: *мальчик с пальчик*).

3. Важнейшим источником ФЕ является разговорная речь. Нередко источником подобных оборотов служит устное народное творчество и произведения русской литературы (*змея подкодная, сказка про белого бычка*).

4. ФЕ могут возникнуть на базе составных терминов вследствие их переносного употребления: *удельный вес, повернуть на 180 градусов*.

5. Эллипсис – сокращение пословиц и поговорок (*гоняться за 2 зайцами, море по колено, на мякине не провести, рыть яму*).

6. Заимствования – ФЕ могут возникать на основе иноязычного материала (заимствования без перевода, кальки, полукальки).

ТЕМА 5

Сопоставительное изучение русской фразеологии и фразеологий других языков

Не всегда и не все можно перевести с одного языка на другой. Поэтому основная задача, решаемая при сопоставлении фразеологических систем разных языков и при обучении иностранным языкам – проблема перевода.

При сопоставлении можно выделить два основных типа ФЕ: неперебиваемые и перебиваемые (эквивалентные) ФЕ. При этом неперебиваемость фразеологизмов на другие языки сильно преувеличена: существуют и частично эквивалентные ФЕ (относительно эквивалентные).

Чем ближе языки по родству, тем выше процент полных эквивалентов. Например, в русском и украинском – 65%, русском и болгарском – 45 % полных совпадений, в русском и испанском, французском, английском – 23-25 %.

Фразеологизмы можно сопоставлять с точки зрения источников, происхождения, грамматической структуры, образа, положенного в основу ФЕ и стилистической характеристики; но самое главное – по семантическому и функциональному аспекту.

Основные принципы сопоставительного изучения фразеологии:

1. Сопоставление не всех языков, а только по два
2. Принцип эквивалентности / безэквивалентности

Согласно этим принципам все ФЕ можно разделить на группы:

I. Полные эквиваленты – отличает тождество семантики, внутренней формы, грамматической и экспрессивно-стилистической характеристики:

рус. *ставить точки над i*
болг. *поставлям / слагам турям точка на и-то*
фр. *mettre les points sur les i*
исп. *poner los puntos sobre las ies.*

рус. *капля в море*
болг. *капка в морето*
фр. *une goutte d'eau dans la mer*
исп. *una gota de agua en el mar*

I^a. Условно полные эквиваленты – поскольку все ФЕ эмоционально-экспрессивны, и это является их специфической особенностью (во всех языках), ФЕ в разных языках различаются интенсивностью признака, определенным составом лексических компонентов, могут являть неполное тождество внутренней формы или грамматической характеристике (например, рус. *с головы до ног* (мн.ч.) – англ. *from head to foot* (ед.ч.).

- различные по структуре языка (добавление, опущение компонента)
рус. *длинный язык*
болг. *гълъб ни естъ языка*
англ. *to have a long tongue*
- стилистические различия
англ. *to take smth. into one's head* (разг.)
рус. *братъ / взятъ в голову* (разг.)
рус. *втемяшить в башку* (простор.)
- изменение лексического состава компонентов
рус. *шалъная голова*
рус. *забубенная голова*
исп. *mala cabeza* – рус. *дурья башка*
исп. *cabeza redonda* – рус. *круглый дурак*
- различие в образах, положенных в основу ФЕ
рус. *капля в море*
англ. *drop in the ocean*

II. Частичные эквиваленты – главный показатель – внутренняя форма (мотивирующий образ, положенный в основу номинации):

1. ФЕ одинаковой семантики, но с различным мотивирующим образом.

рус. *держат язык за зубами*

фр. *'держат свой язык в тепле'*

рус. *семь пятниц на неделе*

исп. *cambiar la opinion como de camisa*

2. ФЕ с одинаковым мотивирующим образом, но разной семантики («ложные друзья переводчика»).

рус. *водить за нос* 'обещать и обмануть'

англ. *to lead by the nose* 'принуждать, заставлять, подчинять'

рус. *шито белыми нитками* 'неумело скрытый обман'

исп. *cosido con el hilo blanco* 'одно с другим не вяжется'

III. Безэквивалентные ФЕ – содержащие национально-специфические элементы (*верста коломенская, попасть впросак*), антропонимы, содержащие аллитерацию, рифмы (*еле-еле душа в теле; Федот, да не тот*), старославянизмы (*ничтоже сумняшеся*) и др. Как правило, подобные ФЕ переводятся (семантизируются) следующим образом:

1. Перевод полным или частичным эквивалентом

2. Перевод словом или свободным словосочетанием

3. Перевод контекстом (на примере)

4. Использование лингвострановедческого комментария

ТЕМА 6

Стилистическое использование фразеологических единиц

(конспект статьи Дубровиной К.Н. «Лингвистические основы стилистических приемов использования фразеологизмов в художественной литературе и публицистике»)

В стилистических целях фразеологизмы могут использоваться следующим образом:

1. Без трансформации; при этом стилистический эффект возникает в результате взаимодействия фразеологизма с контекстом.

2. С частичной трансформацией: изменяется **семантика** при сохранении формы ФЕ.

3. С частичной трансформацией: изменяется **форма** фразеологизма при сохранении его семантики.

4. С полной трансформацией и формы, и семантики фразеологизма.

1. Без трансформации.

В этом случае стилистический эффект возникает за счет взаимодействия фразеологизма с контекстом.

1.1. Семантический парадокс - ФЕ сталкивается в одном контексте с лексико-фразеологическими единицами, не совместимыми с ним по их семантическим характеристикам. Например: «Татьянин день - это такой день, в который разрешается напиваться *до положения риз* даже **невинным младенцам и классным дамам**» (А.Чехов). Фразеологизм *до положения риз* означает 'до крайней степени, до невменяемости'. Здесь семантический парадокс возникает при объединении в одном контексте ФЕ *напиваться до положения риз* и оборотов *невинным младенцам и классным дамам* (оксюморон).

Пример: «Двенадцать стульев»: «Застенчивый Александр Яковлевич тут же, без промедления, пригласил пожарного инспектора отобедать *чем Бог послал*. В этот день *Бог послал* <...> **бутылку зубровки, домашние грибки, форшмак из селедки, украинский борщ с мясом первого сорта, курицу с рисом и компот из сушеных яблок**». Семантический парадокс возникает в результате столкновения в контексте семантически антонимичных элементов: *чем Бог послал* ('чем пришлось; тем малым, что есть для существования, жизни') и перечисления обширного меню (сарказм).

Пример: «**Делает гадости от всего сердца**».

1.2. Стилистический парадокс – в одном контексте сталкиваются единицы, принадлежащие к разным стилям речи и имеющие различную стилистическую окраску.

Пример: «**Альфа и омега кухни – кухарка Пелагея возилась около печки**» (А.Чехов). Библийский фразеологизм *альфа и омега* ('сущность, основа чего-либо') принадлежит к книжному стилю и в данном контексте сталкивается со словами сниженного, разговорно-обиходного стиля – *кухня, кухарка, возилась, печка* (ирония).

Пример: «Юные девы и *агнцы непорочные* носят ко мне свои произведения; я **из кучи хлама** выбрал один **рассказик, помарал** его и посылаю Вам.» (Письмо А.Чехова). Здесь обороты высокого стиля (*юные девы*, библийский ФЕ *агнцы непорочные*) соседствуют со словами сниженного, разговорного стиля (*из кучи хлама, рассказик, помарал*) (шутливая окраска, юмористический эффект).

Семантический и стилистический парадокс: «Из угла в угол шагает швейцар, *алчущий и жаждущий*. **На сытом рыле его** написано корыстолюбие, в карманах позванивают плоды лихоимства». (А.Чехов). Здесь сталкиваются: библийский фразеологизм *алчущий и жаждущий* ('испытывающий голод и жажду') и словосочетание *на сытом рыле его* (семантический парадокс). Также сталкиваются единицы разных стилей: книжного, высокого (*алчущий и жаждущий*, как 'стремящийся к духовным ценностям, ищущий смысл существования'; *корыстолюбие, плоды лихоимства*) и сниженного – разговорного (*из угла в угол шагает; в карманах позванивают*) и грубо-просторечного (*на сытом рыле его*) (стилистический парадокс).

1.3. Взаимодействие между двумя ФЕ в одном контексте или между ФЕ и свободным словосочетанием, когда взаимодействуют или отдельные компоненты разных ФЕ, или компонент ФЕ и компонент-омоним СС (свободного словосочетания) для создания иронии, насмешки, сарказма и чаще – каламбура. Между взаимодействующими компонентами могут возникать отношения синонимии, антонимии, омонимии и др.

Пример: «Зачем мне *дар слова*, если *молчание – золото?*». *Молчание – золото* – вторая часть пословицы, в контексте *слово* в значении 'речь' и *молчание* образуют антонимическую пару, а между *дар* 'драгоценность, богатство' и *золото* – отношения контекстуальной синонимии.

Пример: «*Плоды просвещения – это яблоко раздора* между семьей и школой» здесь между компонентами ФЕ *плоды* и *яблоко* устанавливаются гиперо-гипонимические, или частично-синонимические отношения (общая тематическая группа).

Каламбурный эффект особенно ярок при объединении компонентов ФЕ на основе омонимии. Например: «Сначала *брал за душу*, потом – *за горло*» (общий компонент-омоним *брат*). «*Цыплят по осени считают. Ворон – круглый год*» (общий компонент-омоним *считают*). «Никогда, <...> *Воробьянинов не протягивал руки*. – Так *протянете ноги*, старый дуралей! – закричал Остап» (общий компонент-омоним *протягивать*). То же с СС: «*Нести вздор* гораздо легче, чем тяжести» (общий компонент-омоним *нести*).

2. С частичной трансформацией: изменение семантики при сохранении формы)

2.1. Использование фразеологического оборота в прямом значении. Здесь реализуется прямое (генетически исходное) значение ФЕ, а стилистический эффект возникает из-за использования в контексте внешнего омонима ФЕ.

Пример: «**Первый придворный**: Прежде мороженое подавали в виде очаровательных барашков или в виде зайчиков, или котятков. *Кровь стыла в жилах*, когда приходилось откусывать голову кроткому, невинному созданию. **Первая дама**: Ах да, да! У меня тоже *стыла кровь в жилах*, ведь мороженое такое холодное» (Е.Шварц). В первом случае ФЕ *кровь стыла в жилах* является нетрансформированным, во втором – имеет прямое значение 'замерзнуть', которое поддерживается контекстом.

Контекст, поддерживающий прямое значение ФЕ предсказывает, прогнозирует прямое значение ФЕ, подготавливает к нему адресата – **прогнозирующий контекст**. Пример: «Три года Э.Русалкин содержит в ванне живого крокодила Барсика, подкармливая его бычками в томате. Когда хозяина лишают премии, благодарное животное плачет настоящими *крокодиловыми*

слезами» Контекст *содержит... живого крокодила, животное плачет, настоящими,* прогнозируют прямое значение ФЕ *крокодиловыми слезами*.

В качестве прогнозирующего контекста может выступать **заголовок**: «**В защиту окружающей среды. Не сорите деньгами!**», «**Закон гигиены. Рука руку моет**».

Чаще встречается вид контекста, когда вначале стоит словосочетание в прямом значении, которое воспринимается как ФЕ, однако последующий контекст разрушает это представление - «**эффект обманутого ожидания**». Пример: «*Хлеб да соль. Хлебом-солью встречают посетителей в столовой № 13. В меню это блюдо носит название «котлеты».* ФЕ *хлеб да соль* ‘пожелание приятного аппетита’, ‘оказывать гостеприимство’, но последующий контекст обманывает ожидания, так как оборот имеет буквальное значение: в котлетах вместо мяса только хлеб да соль.

Независимо от того, где стоит прямое значение ФЕ - в начале или конце текста, - за ним **всегда** ощущается его фразеологический ономим.

2.2. Полное совмещение (двойная актуализация) - использование словосочетания одновременно и в прямом, и в переносном (фразеологическом) значении (реализация в одном контексте обоих значений словосочетания). Полное совмещение возможно лишь при трансформациях т.н. реальных ФЕ – которые имеют в современном языке прототипы (словосочетаний, метафоризация которых дала ФЕ). Пример: «Порфирий Владимирович готов был *ризы на себе разодрать*, но опасался, что в деревне, пожалуй, некому починить их будет» (М.Салтыков-Щедрин). ФЕ *раздирать/разодрать на себе ризы (одежды)* - ‘выражать крайнее отчаяние, безутешное горе, глубокую скорбь’, здесь оборот используется и в прямом и фразеологическом значении.

Пример: Е.Шварц «Дракон». [Народ наблюдает за битвой Ланцелота и Дракона]. «**Мальчик**: Ну, мамочка, ну, смотри, ну честное слово, его кто-то лупит по шее. **Первый горожанин**: У него три шеи, мальчик. **Мальчик**: Ну вот, видите, а теперь его гонят *в три шеи*». СС в прямом значении совпадает с фразеологическим, контекст прогнозирует и подкрепляет прямое значение, однако за ним стоит омонимичный ему ФЕ.

Пример: «В нее *влюблялись без ума. С умом* – воздерживались». Здесь используются два ФЕ *без ума (влюбляться, любить)* ‘очень сильно’ и *с умом (делать что-либо)* ‘разумно, основываясь на здравом смысле’. Между этими ФЕ существует внутренняя омонимия (внутри фразеологической системы), однако в результате того, что в данном контексте реализуются прямые значения, между ними устанавливаются отношения антонимии: *без ума* ‘глупые’; *с умом* ‘умные’.

3. С частичной трансформацией: изменяется форма при сохранении семантики.

3.1. Замена одного из компонентов фразеологизма (окациональным вариантом) при этом семантика может остаться без изменений. Пример: *азбучные истины* ‘неоспоримые, всем понятные, не требующие доказательств положения, суждения’ - и *азбучные вещи* (с сохранением значения). *Делать/сделать из мухи слона* (‘придавать чему-либо незначительному большое значение) и *раздувать из мухи слона, превращать музу в слона, сочинить из мухи слона*.

Пример: *драть горло, надсаживать горло* ; *до потери сознания, до потери рассудка; прийти в себя, воротиться в себя; перебирать в голове, шарить в голове; поставить к стенке, прислонить к стенке*.

Такие замены узуальных компонентов «реанимируют» стершуюся внутреннюю форму (мотивирующий образ) ФЕ, повышает его экспрессивность. Новый, окациональный компонент ФЕ, очень тесно связан с контекстом, взаимодействует с ним: «*У зулусов жить – по-зулусьи выть*» (М.Булгаков), «*Мне попала вожжа под мантию!*» (Е.Шварц), «*Жаль, жена подложила сюрприз*» (В.Высоцкий). Здесь окациональная ФЕ по модели узуального оборота. Замена компонентов порождает языковую игру, не изменяя семантики ФЕ.

3.2. Расширение компонентного состава ФЕ.

Иногда расширение не приводит к существенному изменению семантики, а лишь интенсифицирует его (чаще всего качественные или местоименные прилагательные): *хвататься*

(цепляться) за **любую, каждую, малейшую, последнюю** соломинку; *цепляться за соломинку надежд*; **руками и ногами** ухватиться за соломинку - 'пытаться спастись, прибегая к единственному, но бесполезному средству'.

Также: *Подобрать верные, другие* ключи (ключ) к кому-либо или чему-либо ('найти верный подход к кому-либо'). *Избитая азбучная истина* ('общеизвестное, неоспоримое, всем понятное положение, суждение'). *Висеть на тонком, одном волоске* ('находиться в опасности, под угрозой краха, гибели').

4. С полной трансформацией и формы, и семантики

4.1. Изменение семантики ФЕ при замене одного из компонентов новым, окказиональным.

Пример: «- Ну, а что ваш приятель, Никанор Сырцов? По-прежнему *сидит сложа руки?* – *Сложа-то сложа*. Только не сидит, а *лежит*. От голодного тифа или что-то вроде – помер». (А.Аверченко). В результате замены компонента *сидеть* на окказиональный компонент *лежать* изменяется семантика оборота (теперь: 'быть покойником') и под влиянием контекста (лингвистический фактор), и под влиянием обычая складывать руки покойника на его груди (экстралингвистический фактор).

Пример: «*Я мыслю – и на это существую*» (из «Я мыслю – значит существую», «*Cogito ergo sum*») здесь заменен компонент *значит* на *на это* (теперь: 'моя умственная деятельность является источником средств существования').

4.2. Нарушение фразеологической непроницаемости – расширение компонентного состава ФЕ, при котором у к.-л. компонента появляется зависимый компонент, не входящий в состав ФЕ и возвращающий компоненту его прямое значение. В результате нарушения фразеологической непроницаемости целостное, нерасчлененное значение ФЕ «расщепляется» и происходит деметафоризация ФЕ (возвращается его прямое значение). После такого преобразования возникает оборот с прямым значением, омонимичный фразеологизму, и происходит **двойная актуализация**.

Пример: «Любознательному туристу Одесса *дает вкусную пищу* для наблюдений» (И.Ильф). *Давать пищу* - 'способствовать возникновению или развитию интереса', компонент *вкусная*, разрушая целостность ФЕ, возвращает *пище* прямое значение. Т.о. возникает двойная актуализация: *вкусная пища – пища для наблюдений*.

Пример: «Мы не можем позволить по каждому *фиговому листочку от врача*, который не имеет на то лицензии, но считает, что вы были нетрудоспособны, выдавать вам больничный лист». Здесь компонент *от врача* нарушает непроницаемость ФЕ, при чем происходит двойная актуализация: *листочек* как 'листок бумаги' и 'то, что служит прикрытием чего-либо заведомо бесстыдного, нечестного'.

Пример: «*Блаженны нищие духом и кинематографом*». Здесь сущ. *кинематографом* нарушает целостность ФЕ и возвращает компоненту *нищие* прямое значение ('неимущие, крайне бедные'), тогда как библейский ФЕ *нищие духом* означает 'лишенные гордыни, ведущие праведный образ жизни'. Причем компоненты *духом* и *кинематографом* будучи однородными членами предложения по синтаксической структуре, не являются ими с точки зрения семантики.

4.3. Контаминация фразеологизмов: 1) объединение ФЕ, имеющих одинаковый компонент (иногда – компоненты-омонимы), 2) объединение ФЕ-синонимов или ФЕ-антонимов.

1) Объединение ФЕ, имеющих одинаковый компонент (иногда – компоненты-омонимы).

Пример: «Солдаты требовали, чтобы им показывали иностранные фильмы..., даешь Фербенкса и Мэри Пикфорд, *и никаких других звезд сезона!*». Здесь контаминация ФЕ <И> *никаких звезд!* ('и никаких возражений') и *звезд сезона* ('самое главное, заметное явление, событие').

Пример: «**Кай**. Молчи, дрянь! Твое дело еще впереди. **Кири**. Молчу, как *рыба об лед*» (М.Булгаков). Здесь контаминация ФЕ *молчать как рыба* и *биться как рыба об лед* (общий компонент *рыба*). Семантика первого оборота сохраняется, а второй десемантизируется и используется только для создания каламбура.

Пример: «*Гомерический смех* сквозь *крокодиловы слезы*». Здесь контаминируются три ФЕ *гомерический смех* и *смех* сквозь *слезы* (общий компонент *смех*), и *смех* сквозь *слезы* и *крокодиловы слезы* (общий компонент *слезы*).

2) Объединение ФЕ-синонимов или ФЕ-антонимов. Пример: «Пасмурно оттого, что у вас окошки-то с которых пор не мыты? Грязи- то, грязи на них! *Зги Божьей не видно*, да одна штора почти совсем опущена» (И.А.Гончаров). Здесь контаминируются два ФЕ-синонима *ни зги не видно* и *света Божьего не видно* (с общим компонентом *видно*). Другой пример: «...Есть еще один конкурент – промышленное строительство. За него, если и *глядят по головке*, то *против шерсти*». Контаминация ФЕ-антонимов *глядить по головке* – ‘одобрять, хвалить кого-либо’, а *глядить против шерсти* – ‘не одобрять кого-либо’ (эффект оксюморона).

4.4. Прием «фонетической мимикрии» - звукового уподобления слова или его преобразованного варианта другим словам. Прием основан на частичной морфо-фонетической трансформации компонента, приводящей к полному изменению семантики компонента и всего оборота.

1) Замена одной-двух фонем или морфем другими. Пример: «*Еле-еле душа в деле*», «*Сколько Лен, сколько Зин!*», «*Взятки сладки*», «*Деньги на дочку!*», «*Любовь до гробовой тоски*», «*Лягушка: «Дорога мошка к обеду»*», «*Ружье: «И волки биты, и овцы целы*».

2) Добавление (вставка) одной-двух фонем или морфем: «*Кум – хорошо, а два – лучше*», «*Или план, или пропал*», «*Рыночные сцены*», «*Перед злоупотреблением взбалтывать!*».

3) Усечение на одну-две фонемы: «*Чем бы дитя не тешилось, лишь бы оно не лакало*», «*Заслуженная ограда*», «*Удивительное – ядом!* – сказал Сальери».

Все виды фонетической мимикрии могут совмещаться в одном слове в различных комбинациях: «*Робот не волк, в лес не убежит*», «*Театр одного вахтера*». Также могут образовываться новые компоненты-окказионализмы: «*автомогильные гонки*», «*амуральное поведение*», «*алиментарная порядочность*», «*тотэлитарный режим*», «*природные матоклизмы*».

Во всех случаях фонетической мимикрии исходный ФЕ является вторым планом, на обязательном соотношении с которым создается стилистический эффект.

4.5. Образование окказиональных авторских оборотов на основе общенародных, узуальных фразеологизмов. По степени сходства/различия авторские ФЕ можно разделить на две группы:

1) Замена части узуального ФЕ окказиональным фрагментом. При этом частично изменяется семантика ФЕ: от узуального оборота берется наиболее широкое, обобщенное значение, а в окказиональной части сосредотачивается более узкое, конкретное, актуальное содержание. Пример: «Конечно, иные скажут, что эстетика не ее [цензуры] дело, что она должна *воздавать Кесареве Кесарю, а Гнедичеве Гнедичу*, но мало ли что говорят?» (А.Пушкин). «Первый признак умного человека – с первого взгляда узнать, с кем имеешь дело, и *не метать бисера перед Репетиловыми и тому подобными*» (А.Пушкин). «Право, *легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому и семейному найти себе дачу*.» (А.Чехов). «*Меня ругают – значит, я существую*» (Г.Увеков).

2) Автор использует только основную мысль (образ, содержание или отдельные компоненты) исходного ФЕ. Здесь самого ФЕ как целостной единицы уже нет, а остался только общий образ (аллюзия). Пример: «Самое последнее *выеденное яйцо* гораздо дороже и ценнее вкуса, предлагаемого аскетизмом» (М.Салтыков-Щедрин). «Мне делается неловко за публику, которая ухаживает за литературными болонками только потому, что не умеет *замечать слонов*» (А.Чехов). «Все собираюсь написать Вам, да, видно, моя *повивальная бабка имела дело сначала с ленью*, а потом уж со мной» (А.Чехов. Ср.: *Лень прежде нас родилась*). «*Краткость* в романе была, но не хватало ее брата» (О.Донской).

Обязательное условие использования таких ФЕ – обязательное знание адресатом всех исходных ФЕ, на которые опирается автор.

4.6. Комбинированные приемы трансформации фразеологизмов. Пример: В «Золотом теленке» рассказывается о митинге по поводу окончания строительства Восточной Магистрала. Собравшиеся уже устали от жары, длинных и нудных речей и побаиваются, как бы и девочка, поднявшая на трибуну, не стала говорить длинно и скучно. «Однако пионерка Гремящего Ключа *своими слабыми ручонками сразу ухватила быка за рога* и тонким смешным голосом закричала: «Да здравствует пятилетка!». Здесь основа – ФЕ *взять быка за рога* – ‘начать действовать энергично, решительно и сразу с самого начала’. Глагольный компонент *взяла*

заменен более динамичным *ухватила*; компонентный состав расширен наречием *сразу* и развернутым распространением глагола *своими слабыми ручонками*, который нарушает непроницаемость ФЕ, от полной демегафоризации которого удерживает контекст.

Пример: «*Плохой игре – хорошую мину!* – требовали зрители». Здесь произведены структурные и семантические преобразования: 1) изменяется грамматическая структура ФЕ - из глагольного в субстантивный, 2) меняются местами части ФЕ (*плохая игра – хорошая мина*), 3) меняются синтаксические связи и отношения, возникает эллиптическая конструкция, 4) значение компонента *мина* ('выражение лица') изменяется на омонимичное ('снаряд со взрывчатым веществом') и возникает двойная актуализация данного компонента.

Пример: «Иногда яйцам *приходится учить зарвавшуюся курицу...*» («Двенадцать стульев»). Исходный ФЕ *Яйца курицу не учат* – 'молодой, менее опытный не может научить старшего, более опытного'. Здесь происходит: 1) структурная трансформация - отрицательная форма меняется на утвердительную (*не учат – приходится учить*); 2) расширяется компонентный состав (*приходится учить, зарвавшуюся курицу*); 3) внесение дополнительного смысла (пояснение причины наказания Воробьянинова и разъяснение, что это вынужденная мера).

5. Экстралингвистические средства при использовании ФЕ в стилистических целях

К экстралингвистическим средствам относятся невербальные средства общения и информации – жесты, мимика, рисунки, символические знаки и т.п. Совмещение собственно лингвистических и экстралингвистических приемов усиливает стилистический эффект (карикатуры, комические рисунки).

Пример: «**Доктор.** ...Как вы себя чувствуете? **Ученый.** Я чувствую, что совершенно здоров. **Доктор.** Все-таки я выслушаю вас. (Берет со стола стетоскоп). Вздохните. Вздохните глубоко. Тяжело вздохните. Еще раз. *Вздохните с облегчением.* Еще раз. *Посмотрите на все сквозь пальцы.* *Махните на все рукой.* Еще раз. *Пожмите плечами*» (Е.Шварц. «Тень»). Здесь сконцентрировано несколько ФЕ: *вздохнуть с облегчением* 'освободиться от душевной тяжести, переживаний'; *смотреть сквозь пальцы* 'делать вид, что не замечаешь чего-либо предосудительного, недозволенного'; *махнуть рукой* 'перестать обращать внимание на что-либо беспокоящее, раздражающее'; *пожать плечами* 'выразить недоумение или незнание'. Каждый из приведенных оборотов воспринимается как в прямом значении, так и в переносном, фразеологическом (двойная актуализация). Причем восприятию данных оборотов в их прямом значении способствуют действия пациента (игра актера).

6. Некоторые выводы

Некоторые стилистические приемы присущи ФЕ как особой единице языка. Здесь важны:

1) Генетическая вторичность ФЕ (переносность, метафоричность его значения). На этом основан прием употребления оборота одновременно и в прямом, и в переносном значении (двойная актуализация).

2) Компонентный состав словного характера. На этом свойстве основаны приемы замены одного из компонентов его внешним омонимом (словом в прямом значении), замена отдельных компонентов фразеологизма окказионализмами, расширение компонентного состава ФЕ (с изменением и сохранением семантики).

3) Постоянство компонентного состава и структуры ФЕ и связанная с этим свойством непроницаемость фразеологизма, нарушение которой приводит к изменению семантики оборота и, затем, его демегафоризации.

4) Экстралингвистические факторы (разнообразные культурно-исторические знания адресата и различные невербальные средства (рисунки, жесты, мимика и т. д.), которые важны при двойной актуализации оборота.

ТЕМА 7

Фразеологические словари

7.1. Типы фразеологических словарей и справочников. Их назначение и задачи.

Все словари (по Щербе) делятся на языковые и энциклопедические. Языковые словари подразделяются на словари общего и частного типа. Словари общего типа – толковые; их задачи – толкование значений и примеры употребления слов. Словари частного типа – орфографические, орфоэпические, словообразовательные, этимологические словари синонимов, антонимов, омонимов, словари сочетаемости и фразеологические словари.

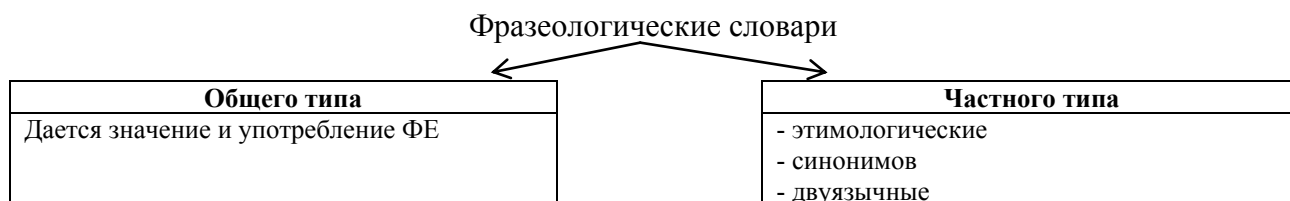
Фразеологические словари также делятся на словари общего и частного типа (см. план анализа фразеологического словаря). К словарям общего типа (толковым) относятся: 1) Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова (свыше 4 тыс. словарных статей). Это первый фразеологический словарь в точном смысле этого слова, до него были сборники пословиц и крылатых выражений: Михельсон М.И. Меткие и ходячие слова. Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений (1894). Сборник Ашукина Н.С. и Ашукиной М.Г. (1955) ограничен объяснением литературных цитат, библейских выражений, а также образных выражений, возникших на основе античной мифологии.

7.2. Фразеологические словари этимологического типа.

1. **Шанский Н.М.** Этимологический фразеологический словарь. В словаре есть стилистические пометы, толкование ФЕ, этимологическая справка, дан тип ФЕ по происхождению (собств. рус., калька, общеслав., общевосточнослав., из ст-слав., исконные (до XVI в., когда точно не известно время).

2. **Прохоров, Фелицына.** Лингвострановедческий фразеологический словарь. В двух частях: в первой части даются пословицы и поговорки (без указания авторов), во второй части – авторские крылатые изречения. Дается лингвострановедческий комментарий.

3. **Вартаньян Э.А.** Из жизни слов. – М., 1960. Словарные статьи в форме маленьких рассказов об этимологии данной ФЕ. Предназначен для детей и недостаточно выдержан в научном плане.

II. Характеристика словарной статьи.

1. Начальная форма ФЕ
2. Наличие/отсутствие вариантов (фонетические, орфографические, морфологические, словообразовательные даются в круглых скобках; лексические – в квадратных; факультативные – в ломаных).
3. Наличие/отсутствие стилистических помет.
4. Толкование (дефиниция).
5. Наличие/отсутствие примеров.
6. Наличие/отсутствие управления.
7. Наличие/отсутствие синонимов
8. Наличие/отсутствие стилистических помет.
9. Наличие /отсутствие этимологической справки со ссылкой на источник (зависит от типа словаря).

Обязательные компоненты словарной статьи: исходная форма ФЕ, толкование, пример употребления (остальные факультативны).